

— В доме построили студию звукозаписи, теперь можно будет тренироваться петь прямо дома.

Прежний рояль «Стейнвей» всё ещё стоял на своём месте, а изначально пустующую комнату теперь оснастили множеством профессионального звукозаписывающего оборудования, стены после ремонта также сделали звукоизолированными.

Полностью конфигурация уровня топовой студии.

И Шэн стоял в стороне, наблюдая, как Шэнь Хэцю радостно разглядывает то одно, то другое, трогает всё, словно счастливый котёнок, и на его лице тоже невольно появилась лёгкая улыбка.

— Я... я могу пользоваться этой студией? — Щёчки Шэнь Хэцю зарделись румянцем.

И Шэн кивнул с лёгкой усмешкой:

— Её как раз и построили для тебя. Конечно, можно.

Шэнь Хэцю, должно быть, был и правда очень рад, настолько, что сразу бросился к И Шэну, обнял его и, улыбаясь, сияющими, как звёзды, глазами, с ямочками на щеках, которые казались слаще сахара, сказал:

— Спасибо господину И!

Произнеся «спасибо», он только тогда осознал, что натворил, и его радостный голос снова стал тихим от смущения:

— Мне... мне очень нравится.

Шэнь Хэцю украдкой попытался разжать объятия, но И Шэн, в чьи объятия он бросился, напротив, сжал руки, удерживая его.

Он наклонил голову и тихо рассмеялся:

— Рад, что нравится.

После того, как домашняя студия звукозаписи была введена в эксплуатацию, Шэнь Хэцю больше не ходил в компанию, а при первой же возможности бежал в студию.

Иногда, если дома была не тетушка Лю, которая вовремя приходила на этаж к обеденному времени напоминать поесть, Шэнь Хэцю мог так увлечься, что забывал о еде.

Когда И Шэн вернулся, он услышал, как тетушка Лю жалуется:

— Господин Шэнь, как только погружается в работу, обо всём забывает, и с едой тоже не всё в порядке.

Тетушка Лю показала на миску в своей руке:

— Сегодня я господину Шэню даже не наложила полную миску риса, а он уже не мог есть.

Она очень беспокоилась:

— Пробовала готовить ему разное. Но, кажется, эффекта никакого.

И Шэн посмотрел на то место за столом, где обычно сидел Шэнь Хэцю во время еды — пустующее. Малыш, который должен был прийти поесть, вовремя не появился.

— Тетушка Лю, — сказал И Шэн. — Сегодня ещё не звали Хэцю поужинать?

Жалующаяся тетушка Лю остановилась:

— Ах, да, когда вы вернулись, я как раз собиралась позвать господина Шэня спуститься.

— Вот память моя, я сейчас...

— Не нужно, — прервал её И Шэн. — Я сам схожу.

Шэнь Хэцю тихо сидел перед микрофоном.

Его кожа изначально была белой, а сейчас стала чрезмерно бледной, капельки пота украшали бледную кожу, слегка подрагивая вместе с дыханием.

Перед глазами Шэнь Хэцю мелькали мерцающие световые блики, его взгляд рассеянно падал на пол.

Скомканные им ноты тоже лежали на полу.

В последнее время он много раз пытался в домашней студии.

Но успеха не было.

В лучшие моменты ему наконец удавалось пропеть небольшую законченную мелодию, но вскоре, в хаосе от сжимающей боли в сердце, он переставал слышать аккомпанемент, дыхание и голос становились беспорядочными.

Сможет ли он... правда когда-нибудь снова петь?

И Шэн поднял руку и постучал в дверь студии:

— Хэцю.

Он подождал немного, но из студии не последовало ответа, лишь тишина.

И Шэн слегка нахмурился и уже собрался постучать снова, как дверь открылась изнутри.

— Тетушка Лю...

Шэнь Хэцю высунул голову из-за двери, думая, что это тетушка Лю пришла напомнить ему спуститься поесть, но увидел неожиданного И Шэна.

— Господин И? — Голос Шэнь Хэцю стал тише.

И Шэн, глядя на малыша, на лице которого было написано «чувство вины», усмехнулся:

— Раньше знал, не стал бы строить тебе студию, раз зайдешь — и про еду забываешь?

Шэнь Хэцю не умел врать, и на вопрос И Шэна он лишь виновато опустил голову, не смея встретиться с ним взглядом.

Прямо как ученик, которого учитель вызвал к доске, но он не знает ответа.

Сказать, что непослушный — не совсем, выглядит-то вроде послушным.

И Шэн ничего не мог с ним поделать, он не хотел быть строгим учителем, которого боятся дети, поэтому мог лишь снисходительно относиться к подобному поведению, пока оно оставалось в терпимых пределах:

— Ладно, иди скорее ужинать.

Шэнь Хэцю выдохнул с облегчением и сбежал.

И Шэн помог ему закрыть дверь студии, но краем глаза заметил на полу несколько упавших листов бумаги и остановился.

Он вошёл, подобрал эти листы.

Белая бумага с напечатанными текстами и нотами была мятая, видимо, кто-то сильно скомкал её, а затем расправил.

И Шэн постоял на месте, долго смотрел, затем положил эти листы обратно на пол.

Он вышел из комнаты и закрыл дверь за собой.

И Шэн достал из кармана пиджака мобильный телефон и перелистал все видео и фотографии, которые недавно прислал Линь Чэнцзюнь.

Человек, который подстроил инцидент с водой на концерте в городе Бинь для Шэнь Хэцю, действовал довольно осторожно. Он поручил Линь Чэнцзюню и ассистенту Чэну расследовать это дело, но за короткое время удалось выявить лишь одну полезную зацепку.

Меры безопасности в ночь концерта действительно были очень хорошо продуманы, поэтому вероятность проникновения посторонних лиц за кулисы была низкой.

Но если это был кто-то из своих...

Людей, конечно, немало, но если проверять каждого по очереди, рано или поздно крысу вычислят.

Помимо этого дела, ему, вероятно, предстоит сделать нечто более важное.

В выходные Шэнь Хэцю, поработав днём в кофейне, вечером вернулся домой, поужинал и захотел снова зарыться в студии.

Но И Шэн остановил его.

Шэнь Хэцю жил здесь уже довольно долго, но только сейчас впервые узнал, что на вилле есть небольшой кинозал, где можно смотреть фильмы.

— С... смотреть кино? — с недоумением спросил Шэнь Хэцю.

И Шэн уклонился от ответа:

— Хэцю любит кино?

Шэнь Хэцю подумал:

— Люблю? — Он был не слишком чувствителен к таким вещам и редко смотрел.

— Тогда в следующий раз свожу тебя в кино, — сказал И Шэн, настраивая проектор и включая его.

Шэнь Хэцю воспринял это всерьёз. Сидя на диване, он недоумевал: в следующий раз? А сейчас что, не будем смотреть?

И Шэн нажал кнопку воспроизведения, сел на диван и только тогда ответил на вопрос Шэнь Хэцю:

— Сегодня будем смотреть не кино.

Изображение на экране постепенно становилось чётким, из динамиков доносился шум толпы.

Шэнь Хэцю поднял голову и увидел сверкающие, словно Млечный Путь, фанатские световые таблички, а также яркий свет софитов на сцене неподалёку.

Он сам стоял на той сцене.

Внизу — тысячи слушателей и фанатов.

— Хэцю когда-нибудь видел свои выступления? — спросил И Шэн, сидя рядом и глядя на приближающуюся кадры на экране.

В глазах Шэнь Хэцю отражался свет экрана, оглушительный шум толпы в ушах постепенно стихал, а звук музыки, наоборот, становился громче.

Он пробормотал:

— Нет...

Когда он стоял на сцене, он выглядел именно так?

Сначала Шэнь Хэцю с любопытством посмотрел немного.

Камера показала зрительские ряды, затем приблизилась к лицу человека на сцене.

Шэнь Хэцю:!!

Он увидел на экране собственное лицо и с опозданием почувствовал стыд и неловкость.

Слишком странно смотреть на себя, поющего на сцене!

Шэнь Хэцю покраснел до кончиков ушей, взгляд скользнул к пульту дистанционного управления, лежавшему рядом, и он, поддавшись порыву, поднялся, чтобы взять его и выключить воспроизводимую запись.

И Шэн заметил его намерение. Не успел Шэнь Хэцю подняться с дивана, как тот схватил его за руку, потянул обратно и, воспользовавшись моментом, усадил к себе на колени.

Шэнь Хэцю, ошарашенный, плюхнулся на диван, не совсем понимая, почему, только что стоя

на ногах, он оказался на коленях у господина И...

И Шэну показалось это милым, он рассмеялся:

— Что такое?

Просто глупыш.

Шэнь Хэцю пришёл в себя и, увидев, что И Шэн всё ещё смотрит на него, тут же покраснел и лицом.

— Не... не смотреть это, — отвернулся Шэнь Хэцю, чтобы не видеть экран.

Не смотреть?

И Шэн взглянул на экран, где показывали красивый профиль Шэнь Хэцю, и понял.

Стесняется? Как же легко он смущается.

И Шэн, полюбив Шэнь Хэцю, мягко уговаривал его:

— Почему не хочешь смотреть?

— Хэцю на сцене выглядит прекрасно, поёт тоже очень хорошо, все тебя любят.

Кажется, в подтверждение его слов, Шэнь Хэцю, спрятавшись в объятиях И Шэна и не глядя глазами, ушами всё же слышал звук из динамиков.

— Цзюцзю! Посмотри на маму!

— Так здорово!

— Аааааа, это дебютная песня!

Погода такая холодная. Руки ребёнка, печатающего текст, отмёрзли 555 555.

Сегодня день зимнего солнцестояния, вечером будем есть танъюань вместе с Хэцю и И Шэном.

Спасибо всем ангелам, которые голосовали за меня или поливали меня питательной жидкостью в период с 2020-12-20 17:14:40 по 2020-12-21 17:04:01!

Спасибо маленькому ангелу, бросившему громовую гранату: Ли Лицзы — 1 штука.

Спасибо маленьким ангелам, поливавшим питательной жидкостью: Нянь И — 2 флакона.

Огромное спасибо всем за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/15590/1389691>